

Гостинично-деловой центр на Кудринской площади (проект М.М. Посохина).

ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ

Самый главный архитектор в самом расцвете сил

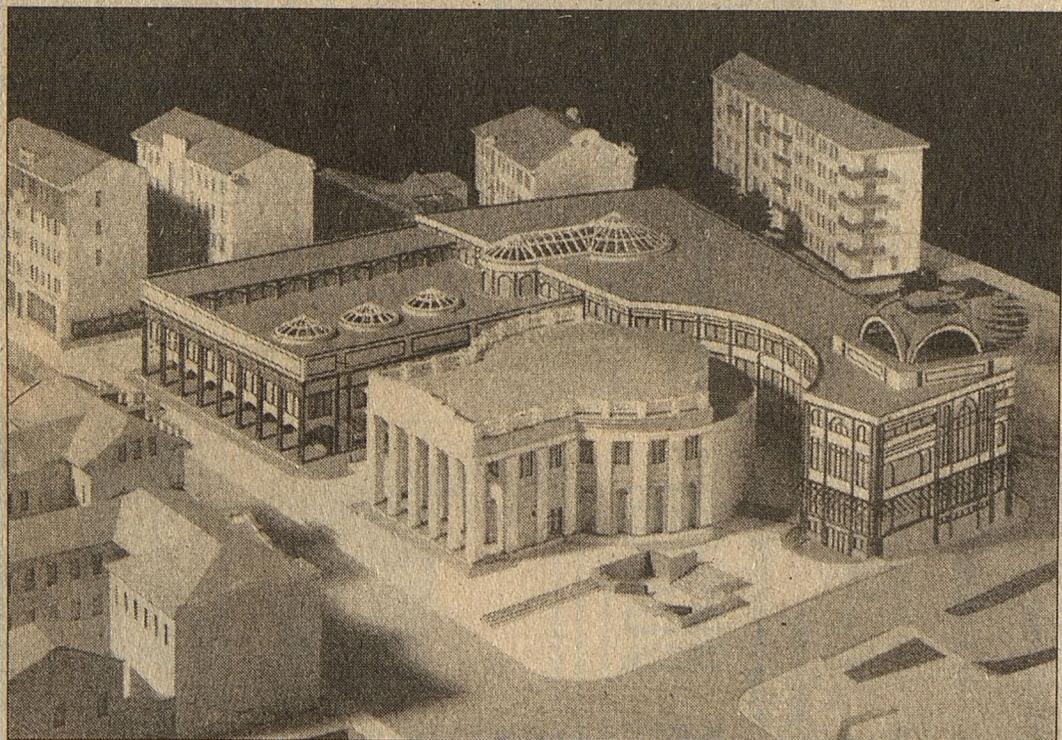
Независимая газета. 1998. - 21 июля. - с. 7

Рустам Рахматуллин

МИХАИЛ ПОСОХИН — младший отмечает пятидесятилетие. Выставка проектов и живописных работ директора «Моспроект-2», первого зампреда Москомархитектуры открылась на Пречистенке, в Академии художеств, членом которой, как и прочих академий, юбилар являлся. В духе взаимной искренней лести на открытии выступили Юрий Лужков, сам Посохин, Владимир Ресин, главный архитектор столицы Александр Кузьмин и другие. Представитель Патриарха вручил герою дня орден св. Даниила II степени. Вел церемонию Зураб Церетели. Михаил Посохин —

торых с самого начала настаивали специалисты. Надо ли говорить, что бетонные своды Посохин опробовал ранее в храме Христа Спасителя, воссозданием которого также руководит он. Глухие слухи о разрушениях в казачковском Сенате, случившихся в процессе приспособления этого памятника под президентскую резиденцию, также не работают на реноме первого кремлевского архитектора. Скандал вокруг Гостиного двора известен, наоборот, во всех подробностях, и роль Посохина, в конце концов отстраненного Лужковым от объекта, видна всем. Любимая посохинская идея переноса парламента в Воспитательный дом хороша, но боязно за сам Воспитательный дом, приспособление которого для Думы — не то же самое, что приспособ-

языками Нового времени, будь то барокко (вилла-реплика оранжериенбаумской Катальной горки Ринальди), классицизм, тоновский рюс, модерн, конструктивизм (Институт управления на Профсоюзной, осуществленный еще при Андропове) или сталинский стиль (высотный комплекс возле Павелецкого вокзала). Посохин — рисовальщик, признающийся в интервью, что нередко ограничивает участие в работе своего коллектива эскиз-идеями. Посохин — менеджер, вполне справляющийся со своими стройками, если строек не очень много и они не в фокусе общественного и профессионального внимания. Посохин не видит — а кто видит? — очертаний большого стиля XXI века, но и он готовит будущее, наполняя своими опытами разли-

Сервисно-торговый центр у станции «Новослободская» (проект М.М. Посохина).

придворный архитектор правительства Москвы, всех ветвей федеральной власти и РПЦ.

Вообще-то умение «строить» высокие связи — достоинство всякого преуспевающего архитектора, отсутствие этого качества — недостаток, иногда единственный, всех остальных. Сын главного архитектора Москвы брежневских лет, Михаил Михайлович имел фору, которую не растерял. К чести архитектора, он никогда не изменял памяти своего отца, Михаила Васильевича, с его сомнительной славой автора Кремлевского Дворца съездов и Нового Арбата. Напротив: проектируя Арбатский бульвар, то есть пешеходный Новый Арбат, когда бы транспортный поток ушел под землю, сын пытается «улучшить» отца, повысить качество его архитектуры. Но волей-неволей предложение Посохина-младшего подчеркивает недоумие Нового Арбата (придуманное, конечно, многими людьми) и готовит почву для регенерации этой части города. Другой пример: проектируя подстройки в квартале американского посольства и шалашинского музея, Посохин всячески подчеркивает преемственность своих работ по отношению к стоящей по соседству отцовской высотке.

Очень непросто оценить увиденное в Академии художеств беспристрастно. Приходится дать себе отчет в априорном недоверии ко всей фамильной марке. Но это недоверие находит себе много пищи в современном городе, активно препарированном Посохиным-сыном. Так, только что стали известны подробности восстановления под его руководством разрушенных залов Большого Кремлевского дворца: железобетонные своды над тронным и соседним залами обнаружили, уже по исполнению, математические ошибки, не позволяющие реставраторам надеть старую декорацию. Эти ошибки корректируются теперь столь же сомнительными подвесными сводами — вместо традиционных кирпичных, на ко-

ление бывшего Госплана, уже осуществленное Посохиным. А есть еще Манежная яма (с Лукаевым и Церетели). Есть реконструкция кварталов Большого театра (Шербаатовский дворец XVIII века, снесенный до цоколя и заново построенный. Посохин предлагает и вовсе забрать его, в интерьер нового комплекса). Есть «вспучивание» этажности напротив Кремля, в квартале офисов на Балчуге — и то же самое на Остоженке, где школа Галины Вишневской закрыла Зачатьевский монастырь и некоторые уличные перспективы. Есть — точнее строится — новый корпус городской Думы, под которым уже погиб вновь выявленный Шехтель. Есть стройка офисного комплекса на месте погибшей в 20-е годы церкви Евпла на Мясницкой (такие места надо консервировать, а не застраивать), где съехал в котлован соседний жилой дом. Есть «мелочи» вроде архитектурной части нового памятника Достоевскому и фонтана «Турандот» на Арбате — вещи, вызвавшие, по крайней мере, недоумение.

Итак, Посохин — самый скандальный архитектор современной России. Причем чем ближе к старому городу и его памятникам, тем дело хуже. При этом посохинский «Моспроект-2» занимается именно центром Москвы, а сам Михаил Михайлович и его мастерская завалены заказами от президентских до деревенских, мелкопоместных. Парадокс этот, конечно, объясним: проекты от Посохина высокопроходимы, а близость с царедворцем заказчики из коммерсантов принимают за близость ко двору. Но только ли? Представим, что Посохин снят со всех постов — как и его покровители. Сохранит ли он частные заказы?

Сохранит, особенно если сохранит мастерскую, полную талантливых соавторов (почти все проекты Посохина подписаны несколькими архитекторами). Посохин — интересный ретроспективист, владеющий всеми

важное море современной эклектики.

Беда в том, что Посохину этого слишком мало и поэтому он взвалил на себя слишком много. Недаром признается Михаил Михайлович в любви к Казакову; но казачковское огромное наследие не соберет и трех упреков — ни в инженерном, ни в организационном, ни в градостроительном, ни в стилистическом аспектах. Урок Посохина в том, что опасно в современном стольном городе вообразить себя Казаковым.

Монополии Посохина и его «Моспроект-2» — этого, по существу, института центра Москвы, который Михаил Михайлович реанимировал, — противостоит сегодня практика архитектурных конкурсов, во многих других отношениях сомнительная. Благодаря одному из конкурсов Посохин уступил Берсеневку (часть «острова» напротив храма Христа Спасителя), а в поисках образа Боровицкой площади участвовал лишь «встречно», вне конкурса, проектом под началом Абдулы Ахмедова (ваш обозреватель оценил тогда проект Ахмедова и как наименее приемлемый, и как наиболее интересный — см. «НГ» от 30.10.97). Плюс отстранение от Гостиного двора.

Разрушение посохинской монополии протекает сегодня на фоне выхода постановления правительства Москвы о пресловутом «Золотом кольце» столичного туризма. Очертания «кольца» таковы, что оно кажется создававшимся под Посохина: Гостиный двор, Большой театр, Манежная, Боровицкая, храм Христа Спасителя, «остров»... На самом деле, конечно, «кольцо» создается под Лужкова с его новыми московскими мифами. Но мифы нуждаются в строителях. Жаль, что энергия таких пассионариев, как Юрий Лужков и Михаил Посохин, уходит на производство фикций и муляжей, а фикции и муляжи возводятся в городе Василия Блаженного и Вознесения в Коломенском, в городе подлинных чудес.

51